

Джонатан Крэри

КАМЕРА ОБСКУРА И ЕЕ СУБЪЕКТ

Перевод и комментарий труда Джонатана Крэри, посвященного развитию моделей зрения в раннее Новое время. Идея Крэри о том, что камера обскура явилась не просто медиумом, но универсальной технологией зрения, научного и эстетического, исключительно плодотворна для художественной критики. Крэри соединяет исследование научного прогресса с исследованием повседневных практик, показывая, как новые модели мироздания связаны с появлением нового типа публичного человека. Перевод и научный комментарий показывают, сколь продуктивна данная идея в различных научных контекстах.

Ключевые слова: камера обскура, визуальность, наблюдатель, зрение, оптические приборы, техники репрезентации, объективная истина, субъект

An annotated and commented translation of the notes, taken from Jonathan Crary, on the development of the optical models at the Early Modern time. The idea of Crary on the camera obscura as mean of generalisation of the optic as both scientific and aesthetical work is actual for art criticism. Crary, who integrates research of the scientific revolution and progress and of the practices of everyday life, links new models of the Universe and new moods of publicity. The translation aims to show productive character of the idea in different contexts of contemporary studies.

Keywords: camera obscura, visibility, spectator, vision, visual instruments, technologies of representation, objective truth, subject

В первой четверти XVI века был изобретен инструмент, который дал наблюдателю возможность четче определить соотношение и границы между ним и наблюдаемым миром – камера обскура. Несколько десятилетий спустя камера стала не просто одним из множества способов визуализации, а необходимым условием для постижения и репрезентации зримого. Прежде всего, это означает, что появилась новая модель субъективности и была установлена гегемония нового «субъект-эффекта».

Камера обскура индивидуировала наблюдателя, в ее темных границах он был изолирован, замкнут и, в конечном итоге, автономен. Камера провоцировала своего рода *аскезу*, или отделение от мира, и наблюдатель мог прояснить и отрегулировать характер своих отношений с многообразием мира, который оказывался для него «внешним». Метафизика камеры обскуры неотделима от *нахождения внутри*. Прибор одновременно символизирует наблюдателя и как номинально суверенного индивида, и как частного субъекта, отрезанного от внешнего, публичного мира в этом подобии комнаты¹. Жак Лакан замечал, что епископ Беркли писал о визуальных репрезентациях так, словно они были его частной собственностью².

Кроме того, камера обскура выполняла и другую, не менее важную функцию, отделяя акт смотрения от тела наблюдателя – *декорпорализуя* зрение. Монадическое видение человека все еще продолжали воспринимать как нечто подлинное и допустимое, однако аппарат подменял его сенсорный опыт, взаимодействуя с миром априорной объективности и истины. Этот тезис описан у Ницше: «Чувства обманывают, разум исправляет ошибки; следовательно – заключают – разум есть путь к пребывающему; наименее чувственные идеи должны быть ближе всего к «истинному миру». Большинство несчастий происходит от чувств – они обманщики, соблазнитель, уничтожители»³.

© Перевод и комментарий Мороз А., 2014

¹ Дьордь Лукач описывает этот тип искусственной изоляции человека в работе «История и классовое сознание». О замкнутом внутреннем мире и сексуальной интимности см.: Francis Barker, *The Tremulous Private Body: Essays on Subjection* (London, 1984), pp. 9—69.

² Лакан Ж. Семинары. Книга XI. Четыре основные понятия психоанализа. – М.: Гнозис/Логос, 2004.

³ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М.: Культурная революция, 2005.

Джонатан Крэри
Камера обскура и ее субъект

Образ камеры обскуры и «бестелесного» субъекта внутри нее встречается во многих хорошо известных текстах, таких как «Оптика» Ньютона (1704) и «Опыт о человеческом разумении» Джона Локка (1690). В них наглядно показано, что камера обскура в это время служила символом эмпирических наблюдений и одновременно – рефлексивной интроспекции. В тексте Ньютона камера обскура – это пространство, где реализуется процесс индукции, и одновременно некоторый фундамент, который делает возможным познание. В первой части «Оптики» Ньютон пишет: «Я поместил в очень темной комнате у круглого отверстия, около трети дюйма шириною, в ставне окна стеклянную призму, благодаря чему пучок солнечного света, входившего в это отверстие, мог преломляться вверх к противоположной стене комнаты и образовывал там цветное изображение солнца» [Ньютон 27].

В процессе, который описывает Ньютон, главную роль играет, скорее, не работа его собственного зрения, а свойства природы, способствующие репрезентации зримого – прозрачность и отражение. Здесь Ньютон выступает в роли организатора, а не наблюдателя: он приводит в действие механизм, который работает без его участия. Вышеописанный аппарат не вполне идентичен камере обскуре (призма в нем замещена очковой планцилиндрической линзой); однако, его устройство в общих чертах остается тем же. Отображение внешнего феномена высвечивается на плоскости в темной комнате, камере, или, в терминах Локка, в «пустом месте»⁴. Плоскость, на которую проецируется это изображение, должна находиться на определенном расстоянии от небольшого отверстия в стене: сквозь него на поверхность попадает свет.

Между этими двумя локациями (точкой и плоскостью) располагается большое неизведанное пространство, в которое помещен наблюдатель. Но ему не нужно занимать определенное место или перемещаться в заданных рамках, чтобы наиболее полно воспринять изображение, как при рассмотрении линейной перспективы – еще одного способа репрезентации «объективного порядка реальности»⁵. Наблюдатель отделен от работы аппарата, он – лишь свидетель *трансцендентного* механического отображения объективного мира. С другой стороны, его/ее присутствие внутри камеры означает, что субъективность человека и объективность аппарата совпадают в пространстве и времени. Так зритель становится непринужденным обитателем темноты, случайным свидетелем, не имеющим отношения к машинерии репрезентации. Мишель Фуко описал это в работе «Слова и вещи» на примере картины «Менины» Веласкеса, показав неспособность субъекта репрезентировать себя одновременно и как субъект, и как объект⁶.

Камера обскура *a priori* не позволяет наблюдателю увидеть место, которое он сам занимает в отображаемом пространстве. Это говорит о том, что тело в пространстве объективной истины может быть обозначено только как призрак⁷. Таким образом, камера обскура – своего рода символическое решение того, что Эдмунд Гуссерль называл главной философской проблемой XVII века: «Как же возможна «философия», научное познание мира, если неопределенное осознание тотальности имеет свои истоки, в которых мир осознается как горизонт при любой смене сиюминутных интересов и познавательных тем?» [Гуссерль 26]

Возможно, самое известное описание камеры обскуры встречается у Локка в «Опыте о человеческом разумении» (1690): «Внешнее и внутреннее ощущения являются единственными путями знания к разуму, которые я могу обнаружить. Насколько я могу открыть, это единственные окна, через которые свет проникает в эту *темную комнату*, ибо, на мой взгляд, *разум* очень похож

⁴ Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. — М.: Мысль, 1985. О некоторых эпистемологических следствиях работы Ньютона см.: Stephen Toulmin, 'The Inwardness of Mental Life,' *Critical Inquiry* (Autumn 1979), pp. 1—16.

⁵ Юбер Дамиш утверждал, что в эпоху позднего Квадратно по правилам линейной перспективы зритель должен был перемещаться в рамках сравнительно небольшого пространства. Это позволяло рассмотреть работу в ее целостности: стоя неподвижно, сделать это было сложнее. См.: Hubert Damisch. *L'origine de la perspective* (Paris, 1988). См. также: Jacques Aumont, «Le point de vue», *Communications* 38, 1983, pp. 3—29.

⁶ Фуко М. Слова и вещи. Археология знания. — М.: Прогресс, 1995. См. также: Hubert Dreyfus and Paul Rabinow, *Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics* (Chicago, 1982), p. 25.

⁷ О Галилее, Декарте и «исчезновении фигуры говорящего в дискурсивной практике», см.: Timothy J. Reiss, *The Discourse of Modernism* (Ithaca, 1982), pp. 38-43.

на камеру, совершенно закрытую для света, с одним только небольшим отверстием, оставленным для того, чтобы впускать видимые подобия, или идеи, внешних вещей. И если бы только проникающие в такую темную комнату образы могли оставаться там и лежать в таком порядке, чтобы в случае необходимости их можно было найти, то это было бы очень похоже на человеческий разум в его отношении ко всем зримым объектам и их идеям» [Локк 54].

Метафора темной комнаты здесь по сути дистанцирует нас от описываемого аппарата. Локк использует этот образ в рамках своей теории интроспекции, чтобы пространственно визуализировать операции мозга. То, что Ньютон подразумевал, описывая процессы, происходящие в темной комнате, Локк формулирует прямо: глаз наблюдателя полностью независим от аппарата, конструирующего «образы» и «подобия». Юм писал об этом взаимодействии с пространством в аналогичном ключе: «Операции нашего ума <...> надо схватывать мгновенно при помощи высшего дара проникновения, полученного от природы и усовершенствованного благодаря привычке и размышлению»⁸.

В другом фрагменте работы Локка показана еще одна коннотация «пустой комнаты», связанная с буквальным значением слова «камера» (*camera*) в викторианской Англии, – она ассоциировалась с залом для судебных заседаний или кабинетом титулованных особ. Локк пишет, что чувства «доставляются извне на аудиенцию в мозг, в приемную ума (если можно так выразиться)» [Локк 57].

Локк определяет наблюдателя в камере обскуры как субъекта наблюдения, тем самым наделяя его новым юридическим статусом. Он уходит от понимания аппарата как нейтрального рецептивного инструмента и подчеркивает его активную властную функцию: камера обскуры позволяет субъекту контролировать связь между внешним миром и его представлением, вычеркивая все беспорядочное и неуместное. Рефлексивная интроспекция здесь частично сопрягается с самодисциплиной.

Ричард Рорти утверждает, что наблюдатель у Локка и у Декарта радикально отличается от того, как его представляли в древнегреческой и средневековой философии. С точки зрения Рорти, главное достижение этих двух философов состоит в том, что они определили человеческий разум как *внутреннее пространство*, в котором «боль и ясные и отчетливые идеи предстают перед единым Внутренним Глазом <...> Новизна понятия единого внутреннего пространства, в котором телесные и чувственные ощущения <...> были объектами квази-наблюдения»⁹.

В этом аспекте концепции Локка и Декарта пересекаются. Во «Втором размышлении» Декарт пишет, что «восприятие или действие, с помощью которого мы воспринимаем, не зрение, <...> но только инспекция разума» [Декарт 55]. Далее он ставит под сомнение распространенное убеждение, что мы познаем мир с помощью зрения: «Может также оказаться, что у меня нет глаз, с помощью которых я могу что-либо видеть» [Декарт 104]. У Декарта мир познаваем «только посредством умственного восприятия», и процесс познания требует определения себя как наблюдателя в пустом и замкнутом пространстве.

Пространство камеры обскуры, темное и отделенное от внешнего мира, воплощает в себе декартовскую формулу: «А теперь я закрою *глаза*, заткну *уши*, отвлекусь от всех своих чувств» [Декарт 72]. Выходит, что свет, проникающий сквозь единственное отверстие в камере – как и свет истины, освещающей разум, – не слепит глаз, и его можно измерить.

Эту картезианскую трактовку камеры обскуры очень точно иллюстрируют две картины

⁸ Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – М.: Прогресс, 1995 (курсив мой). То же отмечает у Декарта Морис Мерло-Понти: пространство по Декарту – «сеть связей между объектами, которая может быть увидена мной или же геометром, смотрящим поверх нее и представляющим ее снаружи». См.: 'Eye and Mind,' *The Primacy of Perception*, ed. James M. Edie (Evanston, 111, 1964), p. 178. Жак Лакан говорит о картезианской формулировке «я вижу себя видящим себя». См.: Лакан Ж. Семинары. Книга XI. Четыре основные понятия психоанализа. – М.: Гнозис/Логос, 2004.

⁹ Рорти Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997. Противоположную точку зрения см.: John W. Yolton, *Perceptual Acquaintance from Descartes to Reid* (Minneapolis, 1984), pp. 222-223.

Джонатан Крэри
Камера обскура и ее субъект

Вермеера¹⁰, «Географ» и «Астроном», написанные около 1668 года. На каждой из них изображена одинокая мужская фигура, поглощенная учеными штудиями, в квадратных границах темной комнаты – свет пробивается в нее сквозь единственное окно. Астроном изучает небесный глобус с изображенными на нем созвездиями; географ держит перед собой мореходную карту. Оба они смотрят в сторону от окна. Таким образом, они познают окружающий мир вне эмпирики, погружаясь умственным взором в его «ясное и рационально выстроенное» отображение внутри комнаты. Угрюмое уединение этих ученых, погруженных в науку, запертых в стенах кабинета, не мешает им изучать окружающий мир; напротив, граница между интериоризированным субъектом и внешним миром является одним из условий его познания. В полотнах Вермеера камера обскура играет роль медиатора: в ее внутреннем пространстве декартовское *res cogitans* соединяется с *res externa*, а наблюдатель – с наблюдаемым миром¹¹.

Камера, или комната – пространство, в пределах которого мир, протяженная сущность, спроецирован на плоскость и упорядочен, удобен для анализа. Изображение, полученное с помощью камеры обскуры – это всегда проекция на плоскость: карта, глобус, схема и т.д. Философ, в тишине, поглощенный в собственные мысли, исследует это важное качество мира – его протяженность, столь непохожую на сиюминутную прерывистость мысли, хоть и сообщаемую разуму посредством репрезентации, соотношения величин. Географа и астронома не разделяет то, что у них разные объекты изучения (земля и небо); напротив, они включены в общее предприятие, они рассматривают аспекты единого, синкретичного внешнего мира. Оба они (на обеих картинах вполне мог быть изображен один и тот же человек) – символы замкнутости во внутреннем мире, автономного монадического «я», которое берет на себя функции интеллектуального познания бесчисленных тел в пространстве.

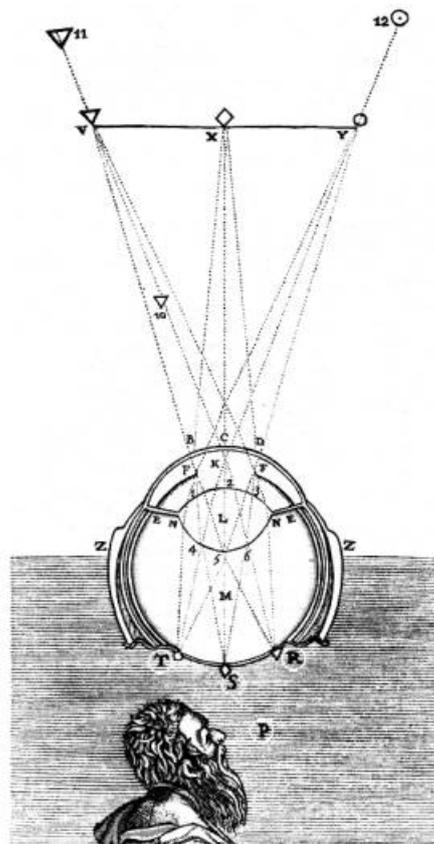
Декарт описывает камеру обскуру в «Диоптрике» (1637) несколько необычным образом. Сначала он проводит привычную аналогию между камерой обскурой и глазом, сравнивая изображения на дне глаза с образами, «появляющимися в камере, когда последняя закрыта, за исключением одного отверстия, впереди которого помещают стекло в виде линзы, причем на некотором расстоянии за ней ставится белое полотно, где свет, исходящий от внешних предметов, создает изображение; они говорят, что камера обозначает глаз, отверстие – зрачок, стекло – хрусталик»¹².

Но прежде, чем пойти дальше в своих размышлениях, Декарт советует читателю провести опыт, «взяв глаз только что умершего человека или, в крайнем случае, быка или другого крупного животного» [Декарт 97], чтобы глаз занял место линзы в отверстии камеры. И вот вырванный циклопический глаз (не обязательно человеческий), отделенный от наблюдателя, начинает порождать изображения внутри камеры обскуры. Декарт уточняет, что нужно «аккуратно отрезать около дна глаза три оболочки, его обволакивающие, так, чтобы большая часть среды, находящейся там, осталась бы открытой и целой <...> туда не должен проникать никакой свет, кроме попадающего в глаз, о котором вы знаете, что все его части прозрачны. Когда спустя некоторое время вы посмотрите на белое тело, то увидите, может быть не без удивления и удовольствия, картину, которая

¹⁰ Мое рассуждение о Вермеере никак не связано с продолжительными дискуссиями искусствоведов о том, пользовался ли он камерой обскурой в процессе создания картин и как это могло сказаться на его работе. Для специалистов подобные вопросы имеют большое значение, но я не могу с определенностью на них ответить. Такие исследования сводят камеру обскуры к набору оптических эффектов и, в конечном счете, художественных средств. Я же полагаю, что камера обскуры определила положение наблюдателя и его возможности; она была не просто изобразительным или стилистическим инструментом, а одним из способов нейтральной и внеисторической репрезентации субъекта. Даже если Вермеер никогда не использовал камеру обскуры, а его художественная манера, передача ореолов и перспективы объясняется чем-то другим, я буду рассматривать связь камеры обскуры и картин Вермеера в рамках более широкой эпистемологической парадигмы.

¹¹ Связь Вермеера и картезианской мысли см.: Michel Serres, *La Traduction* (Paris, 1974), pp. 189-196.

¹² В своих «Принципах философии», впервые опубликованных в Голландии в 1644 году, Декарт отрицал различие, которое схоласты проводили между небесным и земным миром, и существование небесного мира вообще: «Точно так же земля и небо состоят из одной материи, и невозможно, чтобы существовало множество миров» // Декарт Р. Философские сочинения: в 2х т. Т.1. – М.: Мысль, 1989. Также см.: Arthur K. Wheelock. *Vermeer* (New York, 1988), Abrams, p. 108.

Репродукция из «Диоптрики» Рене Декарта

непосредственно представит в перспективе все внешние предметы» [Декарт 98].

Рассматривая глаз отдельно от наблюдателя и помещая его внутрь аппарата объективной репрезентации, Декарт возводит этот глаз мертвеца (или даже мертвого быка) в ранг внетелесного и нематериального [Kofman 71-76]. Философ стремится избежать неточности простого человеческого зрения и путаницы чувств, и камера обскура для него – возможность приблизиться к идеалу объективного человеческого познания. Отверстие камеры обскуры – это единственная математически определяемая точка, из которой можно логически реконструировать внешний мир, накапливая и комбинируя отдельные знаки. Этот прибор воплощает промежуточное положение, которое занимает человек – между Богом и миром. Камера обскура, существующая по законам природы (оптически), но экстраполированная на плоскость вне пространства природы – это удобная точка для наблюдения мира, своего рода божественное око¹³. Это не «механический» глаз, а скорее, глаз непогрешимый, метафизический¹⁴. Таким образом, монокулярный аппарат, чья достоверность не вызывала никаких сомнений, заставил ученых надолго позабыть о сенсорном опыте¹⁵.

Физиологическое устройство человеческого зрения порождает бинокулярные несоответствия: монокулярные аппараты избавляют нас от необходимости теоретически примирять между собой

¹³ В рамках классической науки описание объективно «в той мере, в какой из него исключен наблюдатель, а само описание произведено из точки, лежащей *de jure* вне мира, т. е. с божественной точки зрения, с самого начала доступной человеческой душе, сотворенной по образу бога. Таким образом, классическая наука по-прежнему претендует на открытие единственной истины о мире, одного языка, который даст нам ключ ко всей природе». См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986.

¹⁴ Об опасениях Декарта перед возможными искажениями в перспективе см.: Karsten Harries, «Descartes, Perspective and the Angelic Eye», *Yale French Studies* 49 (1973), pp. 28–42. См. также: Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Кучково поле, 2002. Сухое картезианское видение у Рикёра «совмещается с таким видением мира, в котором объективность разворачивается, словно спектакль, где главный зритель – *cogito*».

¹⁵ Даниэль Дефо в романе «Консолидатор, или Воспоминания о различных событиях в лунном мире» предлагает своеобразное теологическое измерение монокулярности: «Выросло поколение, которое сможет справиться с сверхъестественным, вообразив властное и больше нечто, у которого нет формы, но которое репрезентирует себя им как Большой Глаз. Они вообразят, что такая божественная Оптика – и есть Сама Природа <...> Человеческая душа, по мнению этих натуралистов, – большая Оптическая Сила <...> Потому они переименовывают все Сущности в Глаза».

Джонатан Крэри
Камера обскура и ее субъект

два различных, а потому несовершенных образа, которые воспринимает каждый из глаз. Декарт считал, что проводником монокулярности в человеческом организме служит шишковидная железа: «Необходимо, чтобы имелось такое место, где два изображения, получающиеся в двух глазах, или два других впечатления от одного предмета в двух других органах чувств могли бы соединиться, прежде чем они достигнут души, так как в противном случае они представляли бы ей два предмета вместо одного»¹⁶. Декарт также приводит инструкцию по удалению с глаза окулярной мембраны – операции, с помощью которой можно вернуть камере обскуре ее изначальную прозрачность и уйти от непроницаемости, присущей человеческому глазу.

Перевод и подготовка Саши Мороз

ЛИТЕРАТУРА

1. Aumont J. (1983) Le point de vue. // *Communications* 38, pp. 3–29.
2. Barker Fr. (1984) *The Tremulous Private Body: Essays on Subjection*. London, Cambridge University Press.
3. Damisch H. (1988) *L'origine de la perspective*. Paris, Seuil.
4. Dreyfus H., Rabinow P. (1982) *Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics*. Chicago, University of Chicago Press.
5. Harries K. (1973) *Descartes, Perspective and the Angelic Eye*. // *Yale French Studies*, 49.
6. Kofman S. (1973) *Camera obscura de l'ideologic*. Paris, Editions Galilee.
7. Reiss T.J. (1982) *The Discourse of Modernism*. Ithaca, Cornell University Press.
8. Serres M. (1974) *La Traduction*. Paris, Les Éditions de Minuit.
9. *The Primacy of Perception*, ed. James M. Edie (1964). Evanston, Northwestern University Press.
10. Toulmin S. (1979) *The Inwardness of Mental Life*. *Critical Inquiry*, Autumn, pp. 1–16.
11. Wheelock A.K. (1988) *Vermeer*. New York, Abrams.
12. Yolton J.W. (1984) *Perceptual Acquaintance from Descartes to Reid*. Minneapolis, University of Minnesota Press.
13. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004.
14. Декарт Р. Рассуждение о методе (с приложениями «Диоптрика», «Метеоры», «Геометрия»). – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1953.
15. Декарт Р. *Философские сочинения* в 2-х т. Т.2. – М.: Мысль, 1989.
16. Лакан Ж. Семинары. Книга XI. Четыре основные понятия психоанализа. – М.: Гнозис/Логос, 2004.
17. Локк Дж. *Сочинения*: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1985.
18. Ницше Ф. *Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей*. – М.: Культурная революция, 2005.
19. Ньютон И. *Оптика или трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света*. – М.: Государственное изд-во технико-теоретической литературы, 1954.
20. Рикёр П. *Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике*. – М.: Кучково поле, 2002.
21. Рорти Р. *Философия и зеркало природы*. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997.
22. Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. – М.: Прогресс, 1977.
23. Юм Д. *Исследование о человеческом разумении*. – М.: Прогресс, 1995.

REFERENCES

1. Aumont J. (1983) Le point de vue. *Communications* 38, pp. 3–29.
2. Barker Fr. (1984) *The Tremulous Private Body: Essays on Subjection*. London, Cambridge University Press.
3. Damisch H. (1988) *L'origine de la perspective*. Paris, Seuil.
4. Dreyfus H., Rabinow P. (1982) *Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics*. Chicago, University of Chicago Press.
5. Harries K. (1973) *Descartes, Perspective and the Angelic Eye*. *Yale French Studies*, 49.
6. Kofman S. (1973) *Camera obscura de l'ideologic*. Paris, Editions Galilee.
7. Reiss T.J. (1982) *The Discourse of Modernism*. Ithaca, Cornell University Press.
8. Serres M. (1974) *La Traduction*. Paris, Les Éditions de Minuit.
9. *The Primacy of Perception*, ed. James M. Edie (1964). Evanston, Northwestern University Press.

¹⁶ Декарт Р. *Философские сочинения*: в 2х т. Т.1. – М.: Мысль, 1989.

Jonathan Crary
Camera obscura and its subject

10. Toulmin S. (1979) The Inwardness of Mental Life. *Critical Inquiry*, Autumn, pp. 1–16.
11. Wheelock A.K. (1988) Vermeer. New York, Abrams.
12. Yolton J.W. (1984) Perceptual Acquaintance from Descartes to Reid. Minneapolis, University of Minnesota Press.
13. Gusserl' Je. Krizis evropejskih nauk i transcendental'naja fenomenologija. Saint-Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2004.
14. Dekart R. Rassuzhdenie o metode (s prilozhenijami «Dioptrika», «Meteory», «Geometrija») [Descartes, Meditation on the Method]. Moscow. Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1953.
15. Dekart R. Filosofskie sochinenija v 2-h t. T.2. [Descartes. Works. 2 vols.] Moscow, Mysl', 1989.
16. Lakan Zh. Seminary. Kniga XI. Chetyre osnovnye ponjatija psihoanaliza. [Lacan. Seminaires] Moscow, Gnozis/Logos, 2004.
17. Lokk Dzh. Sochinenija: V 3-h t. T. 1 ed. I. S. Narskij. [Locke. Works. 3 vols.] Moscow, Mysl', 1985.
18. Nicshe F. Volja k vlasti. Opyt pereocenki vseh cennostej. [Nietzsche. Will to Power] Moscow, Kul'turnaja revoljucija, 2005.
19. N'juton I. Optika ili traktat ob otrazhenijah, prelomlenijah, izgibanijah i cvetah sveta. [Newton. Optics] Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo tehniko-teoreticheskoy literatury, 1954.
20. Rikjor P. Konflikt interpretacij. Oчерki o germenевtike. [Ricoeur. Conflict of interpretations] Moscpw, Kuchkovo pole, 2002.
21. Rorti R. Filosofija i zerkalo prirody. [Rorty. Phiosophy and the Mirror of Nature] Novosibirsk, Novosibirsk University Press, 1997.
22. Fuko M. Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk. [Foucault. The Order of Things] Moscow, Progress, 1977.
23. Jum D. Issledovanie o chelovecheskom razumenii. [Hume. An Enquiry Concerning Human Understanding] Moscow, Progress, 1995.